

Дмитрий Федюшин

Человек с тающим лицом

18+

Дмитрий Геннадиевич Федюшин

Человек с тающим лицом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37662138

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодому писателю попадает в руки посылка от неизвестного отправителя, в которой кассеты, диски и флешки. На них записаны скрытыми камерами события из его жизни. Кто-то тайно снимал его на протяжении многих лет! Иногда на записях в роли оператора появляется Человек с тающим лицом – выдуманный персонаж его рассказа, облик которого преследует писателя еще с детства. Для автора Он был всего лишь литературным образом, свидетельствующим о невозможности четкой идентификации личности. Но неужели Человек с тающим лицом все это время где-то существовал?

Понедельник. Вечер

Я пытался писать, но дело шло не очень. Я никак не мог сосредоточиться на рассказе, мысли метались врозь по хаотичному хитросплетению ассоциаций и мне не удавалось заключить их в общий поток, направленный на произведение.

Не обошлось тут и без внешних причин, поскольку под окнами орала пьянь. Компания что-то горячо обсуждала, периодически пуская в ход кулаки. Судя по отрывкам фраз, состоящих в основном из мата, которые долетали до меня с улицы – это была вполне стандартная проблема для данной социальной прослойки.

Я вымученно закончил предложение и встал из-за стола, что стоял в углу комнаты, рядом со старым сервантом. Я оставил попытки поймать ускользающую мысль, и вышел на балкон перекурить и погромче послушать события, происходящие внизу. Насколько бы не была банальна проблема этих ребят, в какой-то степени мне было интересно взглянуть на шоу.

Меня ждало разочарование, поскольку они находились не на освещенной фонарями дорожке под окнами, как я сперва предполагал, а дальше, на старой детской площадке, где была темень. Когда глаза привыкли к сумраку ночной улицы, я сумел разглядеть силуэты тех, кто был в светлых куртках,

но не больше. К тому же, кажется, они уже успокаивались, потому что ругань и повышение тона все реже прорезали тишину. Прошел начальный запал и им требовалась смена обстановки.

Не успел я докурить, как напряжение ушло окончательно, и они стали обниматься и безудержно хвалить друг друга. Тупая неконтролируемая агрессия превратилась в тупую неконтролируемую доброжелательность со скоростью щелчка зажигалки. Уличная жизнь в перевозданном своем виде. Хаотичность, быстротечность и бестолковость.

Когда я вернулся в комнату, последние мои надежды сосредоточиться на произведении растаяли, поскольку мой взгляд упал на небольшую картонную коробку, что стояла в открытой ячейке на тумбочке под сервантом.

Странное дело. Я не знал откуда она взялась, чья она вообще, а главное – сколько времени находится здесь.

Я обнаружил ее сегодня вечером, и проблема заключалась в том, что последнюю неделю в этом месте громоздилась куча моих вещей, которые я перевез от родителей и все ленился разложить по своей убогой комнате. Только сегодня после работы я взял себя в руки и заставил потратить полчаса на наведение порядка. Со мной так всегда, бытовые дела меня жутко выматывают и просто раздражают своей нескончаемостью и тотальным поглощением времени.

Там стоял комбоусилитель для гитары, книги в коробке из-под DVD (сам проигрыватель я оставил дома), какая-то

одежда в кульке и другие разные мелочи.

Однако я был уверен, что не привозил *эту* коробку от родителей, потому что ее содержание мне совершенно незнакомо. Но тогда – кто оставил ее и когда это произошло?

Два дня назад в субботу у меня была гулянка, приезжали друзья. Днем мы ходили на пикник в близлежащий лес, вечером были в квартире; некоторые приезжали и уезжали, некоторые остались на ночь.

Конечно, можно предположить, что кто-то из ребят, заезжая ко мне, по дороге забрал от куда-то свою коробку, и случайно забыл ее у меня, но эта версия притянута за уши. Во-первых, как это я не заметил у новоприбывшего гостя в руках коробку, ведь я вроде всех встречал, а во-вторых – как она оказалась под моими вещами? Здесь было много и других «но», и может, следовало обзвонить всех, кто был в тот день. Но я так и не сделал этого, поскольку считал такую версию глупой.

Я снова подошел к коробке и уже раз пятый за сегодняшний вечер открыл ее и стал разглядывать необычное содержимое. Оно мне не давало покоя с момента обнаружения, может, еще и поэтому мне было сложно писать. А больше всего раздражало, что время только близилось к часу ночи и требовалось подождать до утра, пока я не приеду на работу, поскольку лишь там я смогу раскрыть тайну странной находки. Может, не раскрыть полностью, но хотя бы приблизиться к разгадке.

Дело в том, что в коробке было по несколько видеокассет, дисков и флэшек, а у меня в этой квартире не было на чем их посмотреть.

На протяжении вечера, в зависимости от переменчивого, нервно скачущего по амплитуде, настроения, мне приходили в голову разные мысли о том, что там записано. Мысли, как осознанные предположения, так и поток образов, и в большинстве своем они были мрачного характера. Лишь несколько раз я с улыбкой подумал, что обнаружу там чье-то домашнее порно. В остальное время меня не покидало ощущение скрытой мистичности этой находки, что неудивительно, с учетом всех вопросов, вертящихся вокруг нее.

Я закрыл коробку и с отрешенным видом вернулся к письменному столу. Взял в руки тетрадь, в которой писал свое произведение, и перечитал последний абзац. Я не садился, у меня уже не было надежды сегодня что-то написать, да и время было позднее. Я просто предпринял очередную попытку обуздать хаос в своей голове и направить мысли в нужное русло. Сформировать логическую цепочку и подумать, как я дальше по шагам буду развивать рассказ. Но муза и концентрация металась где-то в тумане, лишь намекая на свое присутствие тусклыми силуэтами, и мои ничтожные попытки ухватить их за хвост не увенчались успехом.

Я захлопнул тетрадь и вышел снова перекурить. Не представляю, что бы со мной было без сигарет в такие моменты. Как бы вообще я переносил невзгоды взрослой жизни без их

поддержки.

На улице было тихо, почти все окна соседних домов погрузились в мягкую темноту серых и коричневых стен. Компания, видимо, разошлась по домам или отправилась на поиски приключений в другом месте.

Мне показалось, что я чувствую запах цветения, и я глубоко вдохнул ночной воздух. Деревья и вправду расцвели, на дворе стояла середина апреля, но вечер был холодный и этот холод каким-то образом перебивал цветение вместе с остальными весенними ароматами. Однако зелень во всю распушилась под моими окнами, кутающаяся в густых тенях и лишь местами озаренная светом фонарей. Ветра почти не было и один взгляд на эту красоту навевал самый радужный настрой и ностальгию, скрывающуюся где-то в этих тенях и рвущуюся ко мне сквозь пелену холода.

Мои мысли впервые за вечер полностью отвлеклись от таинственной коробки и мне стало печально, что последнюю неделю-две творчество выскальзывает из рук. Больше всего раздражало, что сама идея произведения мне нравилась, я считал ее действительно хорошей. Периодически ко мне приходили соображения, как продвигать дальше рассказ или рисовались эпизоды, живые и отчетливые. Но казалось, я утратил способность к усидчивой и постепенной работе, этому выстраиванию дворца из спичек, что является основным атрибутом писательской деятельности. Стоило мне сесть за тетрадь, как мысли кидались вразброс, а внутри зрел комок

нервов. И как я ни старался не пускать это к осознанному восприятию, мне было ясно – почему это происходит.

Я лег в постель и в очередной раз, но теперь более остро, ощутил пустоту возле себя. Ведь совсем недавно каждую ночь рядом со мной ложилась девушка, которая, как ни крути, заполняла собой пустоту не только в кровати. Но уже почти три недели, как мы с ней разошлись, и с тех пор постель кажется мне слишком большой. Лишь белая простыня, подушка и одеяло, теперь навязчивые в своей четкости. Это ж надо, как живой человек преобразует предметы вокруг себя.

Я ощутил холод одеяла и безразличие окружающих стен, и по моему телу волной прокатилась дрожь. Я сам в этой обездушенной темной комнате, в этом спящем однотонном доме и нахожусь очень далеко от любого из моих знакомых, а еще дальше я от какой-либо внутренней связи с кем бы то ни было.

Я перевернулся на бок и еще около получаса не мог заснуть, мучимый глупыми мыслями и переигрыванием навязчивых эпизодов из моей жизни.

Ночью мне приснился человек в красном плаще и со страшным лицом, расплавленным словно воск, и свисающим набок. Это был персонаж из моего рассказа, который я сейчас пишу, и он занимает особое место в моей жизни. Однако сон вышел каким-то блеклым, поскольку наутро я не мог вспомнить ни его событий, ни своих эмоций.

Но зато я помню эмоции, испытанные от другого сна. В

нем я приходил на работу, ставил записи из загадочной коробки и там было что-то ужасное... Что именно – я не помню, но до сих пор осталось неприятное послевкусие от моего знания в этом сне, что там мои постыдные тайны. Неожиданно за моей спиной оказалось много людей, большинство из которых я не знаю. Они все это время стояли сзади и смотрели запись вместе со мной. И их лица страшно вытянулись в удивлении и шоке, так, что каждый из них стал напоминать картину Эдварда Мунка «Крик».

2

Вторник

Собираясь на работу, я чуть не забыл диски и флэшки – это то, что я мог просмотреть на компьютере. И лишь в последний момент, уже обутый, я забросил их в сумку. Это отнюдь не значило, что я перестал думать о них, просто утренняя суматоха, особенно перед выходом, полностью меня отвлекла. Но стоило мне выйти из дома, как впечатления от сна вернулись. Они были на редкость свежи.

В последнее время я все реже задумывался о главном антагонисте моего рассказа. Раньше, еще до идеи написать о нем произведение, я регулярно его вспоминал. А когда стал увековечивать его в литературной форме, то человек с тающим лицом вообще поселился у меня в голове. Но сегодня я о нем ни разу не вспомнил, несмотря на то, что первый сон

был про него. Все мои мысли поглотило преддверие раскрытия тайны с записями.

Когда я ехал в метро и до работы оставалась одна остановка, я начал склоняться к рациональным предположениям. Возможно, это была реакция в противовес абсурдности сна, чье отравляющее послевкусие преследовало меня до сих пор. Но теперь я подумал, что на этих носителях вряд ли будет что-то необычное. Скорее всего фильмы, художественные или документальные. А может, там будут программы, какая-то рабочая документация...

Стоило мне прийти на работу, как на меня набросились разноплановые задачи, требующие незамедлительных решений. В итоге свободное время у меня появилось только, когда я сел обедать.

Я вставил одну из флэшек и, как только включилось изображение, в удивлении замер.

На экране я увидел себя, причем сидящего на том же месте, где я находился сейчас!

У меня мгновенно пропал аппетит. Я огляделся вокруг, как будто искал оператора, хотя запись, судя по дате в левом верхнем углу, была сделана почти месяц назад. На ней я сидел за своим рабочим компьютером – место, за которым, как мне кажется, я провожу слишком много времени своей жизни.

Мне было не впервой видеть себя со стороны на работе, поскольку в нашем магазине стояло четыре камеры и по раз-

ным причинам нам периодически приходилось просматривать записи. Но странность заключалась в том, что *эта* запись сделана не рабочими камерами, потому что тут совсем другой ракурс.

Я свернул видео и открыл программу с камерами. На экране появилось четыре окошка, в каждом из которых было помещение магазина. Затем посмотрел на местоположение камер в реальности. Сравнив их с найденной записью, я отправился к противоположной от себя стене в поисках источника последнего.

Я перерыл всю полку с полипропиленовыми авточехлами и кожаными чехлами на руль, но камеру так и не нашел. Продвинувшись чуть правее, я пошарил рукой среди освежителей воздуха, расшебуршив половину маленьких флакончиков на верхней полке, и обратил внимание на то, чего раньше не замечал. По углам узкого стеллажа с освежителями были маленькие ячейки, вполне удобные для... Я обернулся, взглянул на свое место и предположил, что камера находилась именно здесь. Однако она должна быть миниатюрной, чтобы ее там никто не заметил, гораздо меньше рабочих «очей начальства». Но кому это нужно?

Мои размышления прервал сотрудник, вернувшийся из продуктового магазина. Я подскочил к своему компьютеру, поскольку не свернул видео и программу с камерами. Однако он был слишком поглощен собой и не заметил моей спешки. А меня кольнуло в сердце острием яркой вспышки гад-

кое послевкусие сна. Перед глазами так и встали растянутые в удивлении лица.

На видео было записано около сорока минут и начиналось оно ровно в 12 дня. За это время зашел один клиент, я с ним общался, обходя магазин и время от времени останавливаясь у одного из стеллажей. Положение камеры позволяло охватить большую часть помещения. Затем я снова сидел за компьютером, потом исчез на минут 5-7, видимо вышел на перекур.

Я с удивлением обнаружил, что много чешусь. Увлеченно говорю с клиентом или просто сижу за компьютером, но пальцы рук регулярно тянулись к произвольно выбранному сантиметру кожи и совершали несколько движений, словно жили собственной жизнью. Странно, я раньше этого не замечал.

Благодаря каким-то четким отрывкам я вспомнил этот день, ощущения от пережитого в нем изнутри, и теперь так необычно было видеть его со стороны. Но я не успел об этом как следует поразмыслить, потому что на меня неожиданно навалилась работа. К следующей записи я добрался только через часа два и вставлял флэшку с эфемерным смешением любопытства и тревоги.

На этот раз запись сделали на улице несколькими неделями ранее. Судя по изображению, камеру установили на металлической балке решетчатой пристройки, что примыкала ко входу в наш магазин, расположенный на первом этаже жи-

лого дома. Установили прямо под крышей, в таком месте, на которое никто никогда не подымает взгляд. Ракурс не позволял увидеть решетчатую дверь пристройки и висящий на ней замок, камера смотрела внутрь клетки и на вход в магазин, но я то знал, что он там должен быть.

Видео начиналось где-то без пятнадцати десять утра, то есть всего за 10 минут до того, как я открываю магазин. В самом начале я увидел, как на белой пластиковой двери мелькнула чья-то тень, наверно того, кто установил камеру. Видимо, он ее сразу же включил и контуры этой тени, весь ее общий облик, лишь на секунду принявший законченную форму, показался мне чем-то знакомым... Чем-то, что отозвалось гулкими ударами сердца и приняло образ бесформенного комка смутных ощущений, словно ниток, плавающих в жидком темном желе. И, как только руки сознания прикоснулись к этим ниткам, желая схватить их, они растворились в самом желе – не разгаданном, не подвластном уму чувстве. А после оно и вовсе слилось со всем моим состоянием, вызванным просмотром этих записей.

Это видео длилось столько же, как и предыдущее. Через минут 10 после начала действительно пришел я и открыл магазин. Вскоре я вышел на перекур с утренним кофе и теперь наблюдал сверху, как я затягиваюсь, о чем-то думаю и неспешно отпиваю из картонного стаканчика.

Так что ж это получается?! Чтобы сделать эту запись, злоумышленнику нужно было иметь ключи и открыть навесной

замок на решетчатой двери, а, чтобы сделать предыдущую, ему требовалось не только вдобавок открыть магазин, а еще и снять с охраны сигнализацию. Не мог же он установить камеру, когда я был в магазине! Или мог?..

На этой флэшке было еще две записи и я немедленно загрузил их. Обе сняты в одном и том же месте, видимо, таинственный инкогнито прицепил камеру на дерево. В первые несколько секунд я не сообразил, чем примечателен изображенный на экране ландшафт и только потом до меня дошло, что на самом деле он мне уже примелькался. Это была дорога к моей работе, вдоль которой ровно высажены каштаны. Теперь их покрывают пышные кроны ярко-зеленых свежих листиков, но на записи они еще голые и безжизненные.

Было утро, на земле вдоль дороги кое-где еще лежал потемневший снег, и судя по времени в левом верхнем углу, через 5-10 минут я должен пройти этой дорогой. Пока я дожидаясь собственного появления, понемногу перематывая запись вперед, тревога влезла мне под кожу.

Так и произошло, я увидел себя в черной куртке и синих джинсах – совершенно не примечательный прикид. Сперва я даже себя не узнал и сомневался, но подтверждением послужило, что я быстро шел и обгонял других прохожих, причем отнюдь не из-за того, что опаздывал на работу, просто такая привычка. А вообще из-за плохого качества видео и непривычной возможности видеть себя со стороны, наблюдать местность, по которой ходишь каждый день, – так от-

страненно, на записи... Все это тормозило восприятие.

На следующем видео было то же место, только вечером, когда я возвращался с работы.

Это просто тотальная слежка!

Я посмотрел на сотрудника. Он сидел напротив меня за своим столом и не отрываясь глядел в монитор, отражая лицом его мертвый свет. Руки время от времени нервно клацали по клавиатуре, похоже он работал. Он вообще был трудоголик и очень легко погружался в любое дело. Однако так же легко и переключался, и если его часто отвлекать, то он разбрасывался во все стороны, а толку не было нигде.

Я воспользовался моментом, пока мне не поступило срочных задач по работе, и поставил третью флэшку. Первое время я не мог ничего понять, но когда визуальные импульсы наконец достучались до сознания, у меня возникло ощущение, что в грудь мне вогнали ледяные иголки, а тело приварили к стулу. Острота этого чувства быстро притупилась, но после я подвергся вязко-тягучему состоянию, в котором все окружающее вдруг становится неприветливым и угрожающим.

3

Как я уже упоминал, я пишу рассказ о человеке в красном плаще с тающим лицом. И в этом есть очень важная деталь – в какой-то степени этот человек действительно существует

или существовал в моем прошлом.

Впервые я его встретил в раннем детстве, думаю, что мне было лет шесть. Я был с родителями в зоопарке и прямо-таки встречей это не назовешь, я просто увидел его. Он стоял метрах в тридцати от меня возле деревьев за маленьким озером с фламинго и утками. Мы же стояли на мостике с белым узорным ограждением по бокам, переброшенном через искусственный водоем. Самое интересное, что я не помню дальнейшего. Помню, что испугался, но подал ли я виду, сказал ли об этом маме? Ширма детского забвения была соткана из непроглядной черноты, обволакивающей этот эпизод со всех сторон.

Теперь, спустя столько лет я, как и многие взрослые, стал на путь рационального мышления, и разумеется, не раз сомневался – видел ли я его тогда на самом деле. Может, это просто выдумка, которая обрела силу в детском сознании? Ведь дети, особенно творческие, часто воображают что-нибудь эдакое, подспудно желая прервать привычный ход вещей. Но тогда, я предполагаю, образ человека с тающим лицом должен был потускнеть с годами, а я до сих пор отчетливо помню его в ярко красном плаще, стоящего под деревьями. Хотя, безусловно, ясность того воспоминания подкрепили наши последующие встречи и мое увлечение им.

Я помню, что видел его еще дважды. Один раз, когда я сбегал по лестнице – перепрыгивая через одну-две ступеньки – с пятого этажа, где жил с родителями. Уже подбегая

к двери подъезда, я неожиданно для себя обернулся. Меня словно кто-то окликнул, только слов я не слышал, это был немой зов. За пристройкой консьержки на лестнице, ведущей в подвал, стояла фигура в красном плаще.

Этот эпизод более померк в моей памяти, нежели предыдущий, и вспоминается размытым, несмотря на то, что он произошел позже. Соответственно, касательно него я еще меньше уверен – было ли это в реальности.

Третья встреча предстает смутным пятном. Я окончательно забыл – когда и как это произошло, помню лишь, что видел его еще раз, потом, но само событие затерялось на задворках мозга, как выгоревший блеклый плакат, видимый лишь контурами, но не раскрывающий своего содержания и навязчиво маячащий где-то вдали. Хотя это даже не плакат, а темный прямоугольник, одна из пропастей на полотне памяти, сохранившая однако свои очертания. Большинство пропастей вообще бесформенные.

Затем, когда мне было лет 12, произошло важное событие, окончательно закрепившее позиции человека с тающим лицом в моей жизни.

В тот период я увлекся фильмами ужасов и почти сразу открыл для себя удивительный мир уродливых масок, костюмов и другой атрибутики этой темы, который сосредоточился в нескольких торговых точках на рынке «Петровка». Порой мне приходилось ездить на этот рынок с мамой, чтобы закупить тетрадок, каких-то учебников и разной канце-

лярской дребедени. Иногда я покупал там книги и кассеты с фильмами на скопленные деньги или по просьбе у мамы. И неизменно, проходя возле витрин с костюмами, я замирал и с восторгом рассматривал всю эту роскошь. Однако мама не поддавалась на уговоры и отказывалась купить мне страшную маску, считая мое увлечение нездоровым и расточительным.

Не помню, сколько мне потребовалось времени, но все же удалось допроситься и мне купили маску Фредди Крюгера. Я надевал ее часто: пугал родителей, представлял себя персонажем фильма, рисовал в голове воображаемые сцены и становился их участником. Несколько раз я даже выносил маску на улицу, чтобы похвастаться перед друзьями и придумать новые развлечения.

Однажды, после всего этого, я проходил мимо своего любимого прилавка и застыл, только уже не в восторге, а в ужасе. На стене, теснясь между костюмом из фильма «Крик» и скелетом с зеленой маской черепа, висел яркий красный плащ и маска тающего лица. У меня перехватило дыхание, потому что в первый миг мне показалось, что я снова *вижу* это существо, хотя уже несколько лет прошло с нашей последней встречи. До меня быстро дошло, что это всего лишь костюм, и я подумал, что вот так случайно набрести на него – это крайне необычно. Затем во мне вдруг вспыхнуло желание купить его.

Помню, на следующий день я впервые сообразил, что че-

ловек с тающим лицом не мог родиться в моем воображении, поскольку его костюм существует отдельно от меня. Возможно, это персонаж какого-то фильма, который я мельком видел по телевизору в раннем детстве, и мое подсознание просто интерпретировало этот образ на собственные фантазии. А может, это просто костюм, кем-то придуманный, который я видел здесь же, на этом прилавке, будучи совсем маленьким. Или в каком-то другом месте... Не знаю. Любые мои попытки припомнить обстоятельства, при которых случилось реальное знакомство с ним, не увенчались успехом, что тогда, что сейчас. Очевидно, первая *воображаемая* встреча в зоопарке была настолько яркой для нестабильного детского сознания, что окончательно затмила собой предысторию. Мне только остается надеяться, что это не персонаж какого-то произведения, поскольку мой рассказ тогда будет плагиатом, хотя я не раз пытался найти его с помощью интернета, но ничего не находил.

Впрочем, в свои 12 лет я бы не сразу сообразил, что должна быть предыстория встрече в зоопарке, если бы костюм слегка не отличался внешне от моего воображаемого человека с тающим лицом. Только потом, когда я уже был взрослый, до меня дошло, что я это заметил не потому, что костюм *в прямом смысле* отличался, ведь образ, который я видел до этого, на самом деле был смутный. А потому, что, как и все, подсознательно испытал разочарование, когда передо мной вдруг предстало воочию то, что я долго лелеял в своих

грезах.

Сперва выпросить у мамы этот костюм не удалось, поскольку для нее это было так же неожиданно, как в моральном – она еще не успела привыкнуть и к предыдущей маске – так и в материальном смысле. Но спустя месяц или меньше он был уже у меня. Как всегда, сложнее всего просить в первый раз. Но потом, когда железный запрет падает и родители делают одно исключение, словно нехотя растопыривают толстые жалюзи, приоткрывается *возможность*, потому что они смягчаются по отношению к конкретному случаю, принимают наконец это новое и в последующие разы просить становится все проще.

С этим костюмом я обращался по-другому. Никого не пугал и не шутил, а просто прохаживался в нем по квартире, словно примерял новый наряд. Подолгу смотрелся в зеркало и думал о том, как же странно сначала видеть это загадочное существо со стороны, а потом, надевая костюм, чувствовать себя ним. Раньше, когда я видел его, мне было страшно. И я боялся до тех пор, пока не купил этот костюм, пока не одомашил и не породнился со своим монстром.

Написать о нем рассказ пришло мне в голову недавно, хотя порой мне кажется, что эта идея зрела в подсознании еще с момента приобретения костюма. Теперь человек с тающим лицом вызывал у меня не страх, а интерес, он стал чем-то личным. Я вглядывался в него, как в образ, перебирал значения, которые возникали в тумане ассоциаций, когда я ду-

мал о нем или наоборот, когда он вдруг вспоминался мне, зацепившись и найдя какое-то сходство с моим мысленным выводом или жизненной ситуацией – иногда напрямую, но чаще абстрактно. В итоге, когда я садился писать рассказ, человек в красном плаще уже не был чудовищем из детства. Это был интересный персонаж, чье тающее лицо наиболее свидетельствовало о зыбкости самоидентификации и идентификации тебя окружающими; о потере и поиске собственного я, если оно существует в завершенном обликии, без сотен ролей, масок и реакций на действительность вокруг. Потому что скорее всего, если бы любое я явило себя миру без всех этих определяющих действий, оно бы и было тающим... размытым.

С момента приобретения костюма и до написания рассказа, все эти годы, я не так уж часто думал об этом персонаже. Но краткие всплески моего увлечения всегда были захватывающими, меняющими сам образ, и в итоге мой теперешний человек с плавающим лицом окончательно отделился от детского представления. Потому я и не предполагал, что встречу его снова.

4

Вторник. Вечер

Я ехал с работы в метро и полностью погрузился в свои мысли. Я всегда возил с собой книгу, которую читал в дан-

ный момент, но сегодня ее не открывал.

Я думал о записях и в голове был кавардак. Перед глазами рисовались отрывки из увиденного, но никаких разумных выводов они за собой не притягивали. Каждое видео было странным и повлекло массу вопросов, но последние два стали особняком среди них.

Когда я поднялся по лестнице на четвертый этаж кирпичной хрущевки, в которой снимал квартиру, и подошел к своей двери, заранее выставив вперед ключ, меня неожиданно обуял страх. Я ощутил себя хрупким и уязвимым, и боялся войти в квартиру. Мне захотелось убраться отсюда, из этого дряхлого дома, мигом телепортироваться, переместиться куда-нибудь... в безопасное место. Например, к себе домой или в людный бар с друзьями, где тепло и весело. Но... что они подумают, если увидят меня таким испуганным?

Друзья, сидящие в баре из моего воображения, вдруг прервали беседу. Все стихло и они в удивлении смотрели на меня.

«Чего ты перепугался?.. Понапридумываешь, как всегда, себе всяких страхов» – эхом отозвались во мне слова мамы, сказанные очень давно, когда я был совсем маленьким, при обстоятельствах, которые я окончательно забыл.

Я взял себя в руки, открыл дверь и быстро зажег свет. Несколько секунд постоял на пороге, осматривая коридор, но после заскочил внутрь и захлопнул дверь, словно источник опасности переместился и теперь угрожал мне снаружи.

Затем я быстро обошел все помещения этой маленькой квартиры, везде зажигая свет и жалея, что у меня нет пистолета. Потные ладони судорожно хватали пустой воздух, в надежде ощутить орудие защиты.

Закончив метаться, я остановился в дверях кухни и заметил, что не моя квартира, к которой я и привыкнуть-то особо не успел, теперь кажется мне совершенно чужой, будто я впервые сюда вошел. Я понял, что отныне буду постоянно бояться здесь находиться. А все из-за того, что последние две записи, которые я смотрел, сделаны в этих стенах.

Чуть больше двух месяцев назад кто-то поставил камеру на шкаф или на коробки, что свалены там, и заснял меня и Катю, с которой мы тогда жили вместе. Запись начиналась вечером, когда я уже вернулся с работы и писал свой рассказ, сидя за столом в углу комнаты возле окна. Стол стоял тогда еще в том углу, в котором был изначально, когда мы въехали в эту квартиру, только недавно мы передвинули его в другой угол. В комнате был полумрак, что сказывалось на качестве изображения, потому что я никогда не писал при общем свете, лишь при настольной лампе, маленький, но с четкой границей, круг света которой отодвигал весь остальной мир за толщу темноты и фокусировал внимание на письме. К тому же, я уже много лет пользовался исключительно одной старой лампой, которую сразу же перевез сюда от родителей, и о которой шутливо отзывалась Катя, советуя мне выкинуть ее наконец и купить что-то поновее и изящнее.

Пока писал, я, кстати, не особо чесался, далеко не так, как на работе. Лишь ручка перемещалась между пальцев в однотипных движениях и иногда лихорадочно царапала стержень бумагу.

Вскорости вернулась Катя с работы и стала переодеваться в домашнюю одежду. Я закончил писать, подошел к ней и поцеловал ее. Мы поболтали, занимаясь при этом мелкими бытовыми делами, и ушли на кухню. На записи еще несколько минут была пустая комната, неподвижная и омертвевшая без нашего присутствия.

Следующая запись была очень короткой, но крайне необычной. Сделанная на несколько дней раньше, в такое время, когда мы с Катей были на работе, она, как и предыдущая, начиналась с панорамы нашей комнаты, только теперь вместо полумрака ее заливал солнечный свет. Но эту панораму сняли с другого ракурса – с высоты человеческого роста посреди комнаты, где не было никакой мебели. И камера вращалась вокруг, медленно обводя своим стеклянным глазом бытовое убранство.

Периодически – за пару минут это случилось несколько раз – камера быстро прокручивалась вокруг себя, из-за чего изображение смазывалось. Но даже в этом сплошном потоке было ясно видно, что в кадре мелькает что-то еще, кроме стен и мебели. Это был силуэт в красном и лицо, плывущее в сторону, словно тающее... и утекающее в размытость последующих изображений. Сливающееся с размытыми пальцами

и ладонью, которые держали камеру. Огромными пальцами, что казались таковыми из-за близости к объективу, попадая в кадр при этих резких оборотах.

Сейчас я сидел на кровати и смотрел на то место, где предположительно была камера во время первой записи. Я уже все там обшарил и не понимал, как ее там так удачно расположили. И как это мы ее не заметили? Хотя, часто ли поднимаешь голову, глядя на шкаф? Часто ли вообще поднимаешь голову, пребывая в каждодневной суете?

Я чувствовал немое давление стен этой чужой комнаты и вышел перекурить. Но на балконе мне не стало легче, поскольку я постоянно оглядывался в комнату, боясь, что кого-то там увижу, подкрадывающегося со спины.

Порой мне казалось, что я вообще больше не смогу здесь находиться, после того, что узнал. Ведь для человека, который снял это видео – неважно, кто это – не было никаких преград. У него были ключи от моей работы и он знал код сигнализации. Одного кода из тех, что мы пользуемся, вполне достаточно, но у каждого он свой и даже сотрудник не знает моего кода, а я – его. У этого человека были ключи от квартиры и он мог прийти сюда в любое время! Может зайти ночью, если пожелает, когда я буду спать. Он уже был здесь, ходил по этому полу, меж этих стен. Я прямо-таки осязал след чего-то инородного, заразивший помещения. Это что-то преследовало меня уже давно, а я даже не догадывался.

Я прослонялся весь вечер, мучимый тревожными мысля-

ми, так и не взявшись за какое-то конкретное дело. Даже аппетит пропал, хотя обычно, что бы со мной не происходило – это никогда не отражалось на моем желании постоянно есть.

Я выкурил, наверно, полпачки сигарет за вечер и решил придаться избавительному сну. Но разумеется, сразу заснуть мне не удалось, глупо было даже надеяться. Стоило мне закрыть глаза, как меня охватывала уверенность, что в комнату сейчас кто-то зайдет. Я видел сквозь завесы век, ставшие прозрачными, как входит человек с тающим лицом и склоняется надо мной. Я пытался это игнорировать, но тщетно. Страх и ожидание настолько сдавливали гортань, что становилось трудно дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.